

УДК 34**Залог в силу запрета на распоряжение имуществом****Очиров Эрдни Пюрвеевич**

Аспирант,
Институт государства и права РАН,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, 10;
e-mail: e.ochiroff@gmail.com

Аннотация

Автор в данной статье анализирует новеллу законодательства о залоге – залог в силу запрета на распоряжение имуществом, цели данного института и политико-правовое обоснование. Автор, в том числе, анализирует основания возникновения залога в силу запрета распоряжения имуществом и указывает, что основанием могут служить не только обеспечительный арест в рамках гражданского судопроизводства, арест судебного пристава-исполнителя, но также обеспечительный арест, наложенный в рамках уголовного судопроизводства. Также автором проанализирована судебная практика применения нормы залога в силу запрета распоряжения имуществом в деле о банкротстве. На основании данного анализа сделан вывод о том, что данный вид залога выступает не способом обеспечения исполнения обязательства как таковым, а является особым механизмом, направленным на фактическую реализацию подтверждающего обязательство акта государственного органа о взыскании задолженности. В деле о банкротстве залог в силу запрета распоряжения имуществом прекращается. Кроме того, автором в данной научной статье проанализирован момент возникновения, очередность удовлетворения требований при залоге в силу запрета распоряжения имуществом с учетом изменений в законодательстве о залоге.

Для цитирования в научных исследованиях

Очиров Э.П. Залог в силу запрета на распоряжение имуществом // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 12А. С. 73-81.

Ключевые слова

Залог, залог в силу ареста, залог в силу запрета на распоряжение имуществом, банкротство.

Введение

Одной из важных новелл в гражданском законодательстве, введенных Федеральным законом от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов Российской Федерации)»¹, стало появление залога, основанием возникновения которого служит запрет распоряжения имуществом. В юридическом сообществе за данным видом залога закрепилось наименование – залог в силу ареста.

Основная часть

Норма о залоге в силу ареста содержится в п. 5 ст. 334 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), в которой указано, что, если иное не вытекает из существа отношений залога, кредитор или иное управомоченное лицо, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом (ст. 174.1 ГК РФ), обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении этого имущества с момента вступления в силу решения суда, которым требования таких кредитора или иного управомоченного лица были удовлетворены.

Положения п. 5 ст. 334 ГК РФ отсылают к ст. 174.1 ГК РФ. Данная статья содержит нормы о последствиях совершения сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено. Первый пункт данной статьи, касается запретов и ограничений распоряжения имуществом, вытекающих из закона. Без сомнения, данный пункт не может быть применен к залому в силу ареста, так как, например, запрет распоряжения имуществом, вытекающий из законодательства о несостоятельности (банкротстве), не порождает залоговых прав кредитора.

В соответствии с п. 2 ст. 174.1 ГК РФ, сделка, совершенная с нарушением запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного в судебном или ином установленном законом порядке в пользу его кредитора или иного управомоченного лица, не препятствует реализации прав указанного кредитора или иного управомоченного лица, которые обеспечивались запретом, за исключением случаев, если приобретатель имущества не знал или не должен был знать о запрете. Именно это положение ст. 174.1 ГК РФ относится к залому в силу ареста.

Таким образом, основанием возникновения залога является запрет, наложенный в судебном или ином установленном законом порядке. Наделяя арест имущества должника некоторыми свойствами залога, законодатель дает дополнительную защиту законным правам и интересам кредитора.

Приведенная норма представляет собой наглядный образец необоснованного вмешательства материального (гражданского) права в чисто процессуальные отношения. Речь идет о том, что примененные судом по заявлению истца меры по обеспечению иска в виде ареста имущества ответчика либо запрета совершать действия по распоряжению указанным имуществом (ст. 140 ГПК РФ, ст. 91 АПК РФ) в случае благоприятного для истца исхода по соответствующему судебному делу поразительным образом превращают чисто процессуальные отношения сторон в материальные залоговые правоотношения. В результате истец (тот самый

¹ Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов Российской Федерации)» // «Российская газета», № 291, 25.12.2013;

«кредитор или иное управомоченное лицо), который в свое время не позаботился о соответствующем обеспечении своего требования к ответчику, вдруг превращается в залогодержателя и может обратиться взыскание на арестованное имущество ответчика без соблюдения очередности удовлетворения требований, применяемой в исполнительном производстве. Для этого истцу достаточно просто обратиться в суд с ходатайство о принятии мер по обеспечению иска! [Витрянский, 2016]

Из вышеуказанного положения видно, что профессор Витрянский В.В. негативно оценивает данную новеллу.

В рамках гражданского судебного разбирательства истец имеет право подать заявление об обеспечении иска. Одной из мер, принимаемых судом, является наложение ареста на имущество ответчика. С момента вступления в силу решения суда, которым требования кредитора или иного управомоченного лица были удовлетворены, считается, что права и обязанности залогодержателя предоставляются кредитору или иному управомоченному лицу.

Однако существует риск утраты залога в силу обеспечительного ареста ввиду того, что залог возникнет с момента вступления в силу решения суда. Следовательно, с момента фактического наложения ареста до вступления в силу решения суда, залог остается без защиты против третьих лиц (*ergo omnes*), которую предоставляет регистрация залога в соответствующих реестрах. Сделать публичным залог в силу ареста истец, в чью пользу наложен арест, сможет только с момента вступления в силу решения суда.

В пункте 96 Постановления Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015) указано, что в случае отчуждения арестованного имущества лицу, которое не знало и не должно было знать об аресте этого имущества (добросовестному приобретателю), возникает основание для освобождения имущества от ареста независимо от того, совершена такая сделка до или после вступления в силу решения суда, которым удовлетворены требования кредитора или иного управомоченного лица, обеспечиваемые арестом².

При этом следует учитывать, что залог в силу ареста не возникает при аресте имущества по требованиям, предполагающим возврат в натуре имущества, в отношении которого наложен арест, в частности об истребовании имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ), о возврате индивидуально-определенного имущества, переданного по недействительной сделке (ст. 167 ГК РФ), об отобрании индивидуально-определенной вещи у должника (ст. 398 ГК РФ), о возвращении имущества, составляющего неосновательное обогащение приобретателя (ст. 1104 ГК РФ). Данное положение было разъяснено в пункте 97 Постановления Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015.

Кроме того, в рамках исполнительного производства на основании п. 7 ст. 64 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», судебный пристав-исполнитель вправе накладывать арест на имущество должника в целях обеспечения исполнения исполнительного документа³. Данный арест также порождает залоговое право с

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 140, 30.06.2015;

³ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об исполнительном производстве» // «Парламентская газета», № 131, 10.10.2007;

даты наложения ареста (п. 94 Постановления Пленума №25).

При этом что именно понимается под наложением ареста, высшая судебная инстанция не разъясняет. Напрашивается вывод о том, что это дата принятия постановления пристава об аресте. Однако на поверку он оказывается поспешным. Если пристав вынесет постановление об аресте одновременно с наложением печатей и составлением описи, то момент провозглашения ареста и совпадет с его исполнением. Проблемы не будет. Но если в каком-то случае эти моменты разойдутся во времени (а в российской действительности совершенно нельзя быть ни в чем уверенным) и пристав в один день вынесет постановление об аресте какого-то имущества, в наличии которого он будет абсолютно убежден, а в другой день не обнаружит данного имущества у должника и не сможет его изъять, внести в опись или опечатать, то станет понятно, что никакого ареста на самом деле нет. Поэтому правильный ответ состоит в том, что момент наложения ареста – это момент составления приставом соответствующей описи (если речь идет о движимых вещах), уведомление регистратора об аресте (в случае недвижимости), уведомление дебитора (при аресте дебиторской задолженности) поступления в банк исполнительного документа или постановления пристава об аресте (при аресте безналичных денежных средств на расчетном счете) [Егоров, 2016].

Залог в силу ареста в отношении имущества, права на которое подлежат государственной регистрации, считается возникшим с даты внесения в соответствующий государственный реестр записи об аресте.

Очередность удовлетворения указанных требований определяется в соответствии с положениями статьи 342.1 ГК РФ по дате, на которую соответствующий запрет считается возникшим⁴.

В случаях, если заложенное имущество, в отношении которого ведется учет залогов в соответствии с п. 4 ст. 339.1 ГК РФ, является предметом нескольких залогов, требования залогодержателя, обеспеченные залогом, запись об учете, которого совершена ранее, удовлетворяются преимущественно перед требованиями залогодержателя обеспеченными залогом того же имущества, запись об учете, которого не совершена в установленном законом порядке или совершена позднее, независимо от того, какой залог возник ранее. Таким образом, законодатель стимулирует кредиторов, в чью пользу наложен арест, регистрировать залогов в силу ареста в соответствующих реестрах.

Залог в силу ареста был заимствован из германского правопорядка.

В Германии используются разные термины, для перевода которых недостаточно гибкости русского юридического языка, из-за чего возможна достаточно существенная путаница. Прежде всего, следует отметить, что залоговое право возникает в силу акта, который называется *Pfandung* и регулируется § 803 ГПК Германии. *Pfandung* – это акт публичной власти, совершенный органом принудительного исполнения, в результате которого вещь или право выводится из-под распорядительной власти должника и подготавливается к обращению в деньги в интересах кредитора. В свою очередь, данный термин раскрывается в комментариях через иные понятия, такие как *Drschlagnagme* (изъятие, опись, конфискация, арест) и *Verstrickung* (состояние ограничения распорядительной власти должника, возникающее в результате *Pfandung*). Фактически мы видим, что термин *Pfandung* совпадает и с понятием самого ареста в России, и с понятием исполнения ареста, которым занимается в России

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // «Собрание законодательства РФ», от 05.12.1994, №32, ст. 3301;

судебный пристав-исполнитель [там же].

В Германии составление описи приводит к возникновению залогового права и на этом исполнение судебного акта об аресте заканчивается. Арест предназначен для обеспечения интересов кредитора, а не для его удовлетворения, поэтому кредитор не может реализовать возникшее у него залоговое право. Очередность залогового права определяется по дню исполнения ареста (составления описи). Если дело выигрывает кредитор, то залоговое право, возникшее из обеспечительного ареста, в силу закона преобразуется в залоговое право, возникающее в исполнительном производстве с очередностью, определяемой датой исполнения ареста. Залог в силу ареста может переходить в плоскость обращения взыскания на вещь, как только кредитор получит экземпляр решения суда (об удовлетворении требований), позволяющий открывать исполнительное производство. Если истец проигрывает, то ответчик вправе требовать отмены ареста на основании § 927 ГПК Германии, после чего судебный пристав удаляет наложенные печати, возвращает предмет ответчику и т.п.

Кроме того, в рамках уголовного дела также может возникнуть залог в силу ареста.

Согласно ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса РФ, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия⁵.

Наделяя арест имущества должника некоторыми свойствами залога, законодатель дает дополнительную защиту законным правам и интересам кредитора, что вероятнее всего увеличит исполнимость судебных решений.

Судьба залога в силу ареста в деле о банкротстве оставалась до недавнего времени туманной. Преимущества залога в качестве обеспечения исполнения обязательства заключаются главным образом в двух аспектах: первое – это право следования, второе – это приоритет в деле о банкротстве. Вопрос приоритета залога в силу ареста в деле о банкротстве является политико-правовым и, проанализировав судебную практику, можно прийти к выводу, что у арбитражных судов по данному вопросу существовало несколько позиций.

Определением Верховного суда Российской Федерации от 23.08.2016 № 306-ЭС15-17700 по делу № А55-27454/2014 о несостоятельности (банкротстве) ЗАО «Волгаспецстрой» было отказано в передаче дела в судебную коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ. Данное Определение подтвердило правильность выводов Арбитражного суда Поволжского округа о том, что по смыслу абз. 4 п. 1 ст. 63 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁶(далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») с введением в отношении должника процедуры наблюдения действие обеспечительных мер, принятых определениями Октябрьского районного суда г. Самары в отношении спорного имущества, не прекратилось. В связи с этим из системного толкования положений пункта 5 ст. 334 ГК РФ, ст. 16, 71 и 142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также с учетом разъяснений, содержащихся в п. 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Парламентская газета», № 241-242, 22.12.2001;

⁶ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190;

Российской Федерации от 23.07.2009 №59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве»⁷, суд округа пришел к выводам, что с момента вступления в силу решения Октябрьского районного суда г. Самары от 21.11.2014 о взыскании кредитной задолженности у банка возникли права залогодержателя в отношении спорного имущества, залоговый кредитор обратился в период процедуры наблюдения в пределах установленного срока. Таким образом, требования кредитора, обеспеченные залогом в силу ареста, были включены в реестр требований кредиторов должника как обеспеченные залогом. В данном деле суд применил принцип закон поздний (п. 5 ст. 334 ГК РФ) отменяет закон ранний (ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») (*lex posteriori derogate priori*).

Однако существовала противоположная судебная практика применения.

В Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.08.2016 по делу № А27-7517/2015 суд указал, что установленный п. 5 ст. 334 ГК РФ приоритет удовлетворения требований кредитора за счет арестованного имущества при исполнении судебного акта о взыскании с должника задолженности относится к общим правилам исполнения судебных актов. Однако общие правила исполнения судебных актов установлены законодателем для регулирования обычной экономической деятельности хозяйствующих субъектов. При установлении в отношении одного из субъектов предпринимательской деятельности признаков банкротства применению подлежат специальные нормы о банкротстве, правовое регулирование которых направлено на достижение общих целей института несостоятельности. Принятая судом обеспечительная мера на основании норм процессуального права не может рассматриваться в качестве гражданско-правовой меры обеспечения исполнения обязательств, предусмотренной нормами параграфа 3 главы 23 ГК РФ, и не влечет возникновение между сторонами залоговых отношений. В данном деле суд применил иной принцип: закон специальный (ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») отменяет закон общий (п. 5 ст. 334 ГК РФ) (*lex specialis derogate generali*).

Вопрос приоритета залога в силу ареста в деле о банкротстве был разрешен Определением Верховного суда Российской Федерации от 27.02.2017 № 301-ЭС16-16279 по делу № А11-9381/2015 о несостоятельности (банкротстве) ЗАО «ЭНБИМА Групп». В данном определении суд установил, что арест имущества не порождает таких залоговых свойств, которые позволяют кредитору получить приоритет при удовлетворении его требований в процедурах банкротства.

Данную позицию суд мотивировал тем, что норма о залоге в силу ареста служит прежде всего закреплению в отношении арестованного имущества принципа следования обременения за вещь, предоставлению кредитору возможности обратиться взыскание на арестованную вещь после того, как ее собственником стало другое лицо, которое знало и должно было знать о запрете. Суд также пояснил, что в деле о несостоятельности залог в силу ареста не дает приоритет удовлетворения требования кредитора, так как права залогодержателя, вытекающие из п. 5 ст. 334 ГК РФ, возникают в большей части из процессуальных отношений при наличии широкого усмотрения со стороны государственного органа (не являющегося стороной материальных отношений) как в вопросе об определении имущества, в отношении которого может быть наложен запрет, так в вопросе о том, имеются ли основания для введения запрета,

⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 59 (ред. от 06.06.2014) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» // «Вестник ВАС РФ», № 9, 01.09.2009;

определенные правовым актом, регулирующим процедуру ареста, а не как при ординарном залоге на основании договора либо закона.

Заключение

Следовательно, залог в силу ареста, по сути, выступает не способом обеспечения исполнения обязательства как такого, а является особым механизмом, направленным на фактическую реализацию подтверждающего обязательство акта государственного органа о взыскании задолженности, и он действует в рамках общих правил исполнения. Порядок же исполнения актов о взыскании задолженности с несостоятельного должника регулируется нормами законодательства о банкротстве, которые являются специальными по отношению к общим правилам исполнения. Закон о банкротстве исключает возможность удовлетворения реестровых требований, подтвержденных судебными решениями, в индивидуальном порядке и не содержит предписаний о привилегированном положении лица, в пользу которого установлен запрет на распоряжение имуществом.

Библиография

1. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, №32, ст. 3301.
3. Егоров А.В. Залог в силу ареста: теоретические и практические проблемы. В России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 9. С. 12-15.
4. Определение Верховного суда Российской Федерации от 27.02.2017 № 301-ЭС16-16279 по делу № А11-9381/2015.
5. Определение Верховного суда Российской Федерации от 23.08.2016 № 306-ЭС15-17700 по делу № А55-27454/2014.
6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.08.2016 № Ф04-2938/2016 по делу № А27-7517/2015.
7. Постановление Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 140, 30.06.2015.
8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 №59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» // «Вестник ВАС РФ», №9, 01.09.2009.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Парламентская газета», № 241-242, 22.12.2001.
10. Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».
11. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Charge by virtue of freezing order

Erdni P. Ochirov

Postgraduate,
Institute of the State and Right of RAS,
119019, 10 Znamenka st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Erdni_Ochirov@mail.ru

Abstract

Author of this article analyzes the novel of the legislation on charge: a charge by virtue of freezing order, the purpose of this institution and the politico-legal ground. The author of this scientific research, in particular, analyzes the grounds of the creation of charge by virtue of freezing order and indicates that the ground of the creation of this type charge can be not only security arrest in the civil proceedings, the arrest of a bailiff, but also a security arrest imposed in the framework of criminal proceedings. The author of the article also analyzed the judicial practice of applying the provision of a charge by virtue of freezing order in the bankruptcy case. Based on this analysis inference should be drawn that this type of charge is not a way to performance bond as such, but is a special mechanism aimed at the actual implementation of an act confirming the obligation of the state body to recovery debts. In the bankruptcy case, the charge by virtue of freezing order is terminated. In addition, the author in this scientific article analyzed commencement of the charge by virtue of freezing order, priority of claims taking into account the amendments in the legislation on charge.

For citation

Ochirov E.P. (2017) Zalog v silu zapreta na rasporyazhenie imushchestvom [Charge by virtue of freezing order]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (12A), pp. 73-81.

Keywords

Charge, charge by court order, charge by virtue of freezing order, bankruptcy, law.

References

1. Egorov A.V. (2016) Zalog v silu aresta: teoreticheskie i prakticheskie problemy. V Rossii i za rubezhom [Bail by force of arrest: theoretical and practical problems In Russia and abroad]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 9, pp. 12-15.
2. *Federal'nyi zakon ot 21.12.2013 № 367-FZ «O vnesenii izmenenii v chast' pervuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i priznanii utrativshimi silu otdel'nykh zakonodatel'nykh aktov (polozhenii zakonodatel'nykh aktov) Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 367-FZ of 21.12.2013 "On Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation and the Repeal of Certain Legislative Acts (Provisions of Legislative Acts) of the Russian Federation"].
3. *Federal'nyi zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)»* [Federal Law of 26.10.2002 No. 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)"].
4. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 03.07.2016)*. «*Sobranie zakonodatel'stva RF*», 05.12.1994, №32, st. 3301 [The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 03.07.2016). Collection of Legislation of the Russian Federation, 05.12.1994, No. 32, art. 3301].
5. *Opredelenie Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii ot 27.02.2017 № 301-ES16-16279 po delu № A11-9381/2015* [Definition of the Supreme Court of the Russian Federation No. 301-ES16-16279 of 27.02.2017 in case No. A11-9381 / 2015].
6. *Opredelenie Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii ot 23.08.2016 № 306-ES15-17700 po delu № A55-27454/2014* [Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of August 23, 2016 No. 306-ES15-17700 in case No. A55-27454 / 2014].
7. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 18.08.2016 № F04-2938/2016 po delu № A27-7517/2015* [Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of August 18, 2016 No. F04-2938 / 2016 in case No. A27-7517 / 2015].
8. *Postanovlenie Plenuma VS RF № 25 ot 23.06.2015 «O primenenii sudami nekotorykh polozhenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»*. *Rossiiskaya gazeta*, № 140, 30.06.2015 [Resolution of the Plenum of

-
- the RF Armed Forces No. 25 of June 23, 2015 "On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation". Rossiyskaya Gazeta, No. 140, June 30, 2015].
9. *Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 23.07.2009 №59 «O nekotorykh voprosakh praktiki primeneniya Federal'nogo zakona «Ob ispolnitel'nom proizvodstve». Vestnik VAS RF, №9, 01.09.2009* [Decision of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 23.07.2009 № 59 "On some issues of the practice of the application of the Federal Law On Enforcement Proceedings". Vestnik VAS RF, No. 9, 01.09.2009].
10. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks RF ot 18.12.2001 № 174-FZ. Parlamentskaya gazeta, № 241-242, 22.12.2001* [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ. Parliamentary Newspaper, No. 241-242, December 22, 2001].
11. Vitryanskii V.V. (2016) *Reforma rossiiskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi* [Reform of Russian civil legislation: interim results]. Moscow: Statut Publ.